

САМОНАЗВАНИЕ АРМЯН И ВОПРОС ЛОКАЛИЗАЦИИ НОСИТЕЛЕЙ ПРОТОАРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

А. Е. ПЕТРОСЯН

В седьмом номере журнала «Вестник общественных наук» АН Армении за 1988 г. была напечатана статья О. О. Карагезяна «Проблема этногенеза и самоназвания армянского народа», в которой автор пытается доказать, что самоназвание армянского народа происходит от названия страны Этиуни. Идея связи самоназвания армян с названием страны (KUR или I) Etü-ni/hi урартских источников не только рассмотрением последнего как исторически возможного прототипа этнонима *hay*, но и на основе данных ономастики этой страны, исторических и археологических свидетельств, была впервые выдвинута нами¹. Теперь, когда прошло уже несколько лет после наших первых работ по этой теме, О. О. Карагезян в своей статье, анализируя возможную связь названий *hay* и Этиуни, в сноске отмечает: «Между прочим, о возможности такой этимологии в примечаниях говорит также А. Е. Петросян, но, к сожалению, без глубокого и всестороннего изучения вопроса, лишь на основе сопоставления названия страны Этиу с самоназванием армянского народа. В итоге он выводит все это из названия хеттов [А. Е. Петросян, Отражение индоевропейского корня *uel- в армянской мифологии (*ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՄԱՐՈՒՆԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ*, 1987, 1, էջ 70, փախ. 75)]; как это было принято в арменоведческой литературе, не обращая при этом в решении интересующего нас вопроса к ряду веских доказательств и результатов предыдущих исследований некоторых востоковедов» (с. 60). Считаем своим долгом заметить, что в примечании статьи или тезисе доклада невозможно да и не имеет смысла дать «глубокое и всестороннее изучение вопроса». К тому же самоназвание армян мы не выводили из названия хеттов, а только в одной из работ упомянули эту версию. В упоминаемом О. О. Карагезяном нашем примечании читаем «...урартское название стран Etü-ni/hi [совпадает с центральной областью Армении—Айраратом] связывается с возможным прототипом самоназвания армян [hät'allo-], которое в свою очередь должно восходить к и.-е. *roti—«муж, пожелатель, хозяин»: Ա. Պետրոսյան, Հայ ցեղանունը որպես հանրության համարակալան կառուցվածքի տերմին (Նրիտասարգ լեզվաբանների գիտական հանրապետական 5-րդ գիտաօրոգիի նյութեր, Զեկուցումների գրույթներ, Երևան, 1986, էջ 94—95)». Как видно, здесь совершенно другая этимология названия *hay*. Так как наши упомянутые работы напечатаны главным образом в малодоступных тезисах докладов, здесь уместно коротко остановиться на соображениях, на основании которых мы пришли к выводу, о генетической связи страны

¹ См. Ա. Պետրոսյան, Նախահայերենի կրողների տեղանշման հարցի շուրջը (Նրիտասարգ լեզվաբանների 4-րդ կոնֆերանս, Զեկուցումների գրույթներ, Երևան, 1984, էջ 31—34), նույնի՝ Հայկի և Բելի առասպելի վերլուծության փորձ (Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի գիտական նստաշրջան, Զեկուցումների գրույթներ, Երևան, 1987, էջ 64—66), նույնի՝ Արարատյան դաշտի դիցանունակիր տեղանունները (Նրիտասարգ լեզվաբանների 6-րդ կոնֆերանսի զեկուցումների գրույթներ, Երևան, 1988, էջ 112—113) и другие наши работы по этой теме.

Этиулы с Арменией, и привести факты, которые очевидным образом позволяют найти этимологическое решение генезиса самоназвания армян, что играет важную роль в интересующем нас вопросе. Кстати, самый полный обзор самоназвания армян можно найти в работах Г. Б. Джаукяна², которые, как и все остальные по этому вопросу (кроме одной работы Йенсена), О. О. Карагезян не упоминает в «ряде веских доказательств и результатов предыдущих исследований некоторых востоковедов».

Согласно исторической традиции, самоназвание армян восходит к имени первого легендарного патриарха армян—Гайка. Гайком назывались созвездия Орион. Плеяды и планета Марс³. Считается, что Гайком называется также созвездие Весы⁴, но здесь, возможно, как и в иранской традиции, под названием Весы подразумевается пояс Ориона или весь Орион. Эти созвездия, которые в мифологиях многих народов связаны между собой, в некоторых индоевропейских традициях связывались с именами персонажей т. н. индоевропейского «основного» мифа⁵ [о поединке бога грозы], ср., например, болг. Вла-сйте «Ориса», «Плеяды», др. русск. Волосыны «Плеяды» и слав. теоним Волос [в реконструкции—противник громовержца Перуна] и афган. Регупе «Плеяды», при кафир. Рагип—имя бога войны⁶. В древнем мире—от Италии до Междуречья, красную планету Марс называли именем бога войны, т. е. Гайк подобно др. инд. Индре, слав. Перуну был богом грозы и войны.

В некоторых малоазийских языках громовержца Зевса называли именами, происходящими к индоевропейскому *poti—«муж, владыка, хозяин»⁷. Так назывались многочисленные боги, ср. имя соперника Гайка—семитского бога Бела «владыка, господин». В армянских диалектах haу-ем называется муж жены [=глава семьи]⁸, да и Гайк

² Г. Б. Джаукян, Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам, Ереван, 1964, с. 63—67, *Գ. Բ. Ժառուկյան, Հայոց լեզվի պատմություն. Նախադրյալի ժամանակաշրջան, Երևան, 1987, էջ 279—282.*

³ Գ. Բ. Ժառուկյան, Հին հայաստանում հեթանոսական կրոնը հայոց, Վենետիկ, 1895, էջ 133 և հետո. Ս. Մալխասյան, Հայերենի բացատրական բառարան, հ. 3, Երևան, 1944, էջ 38. О связи этих созвездий в самых архаичных представлениях людей см.: П. В. Щеглов, Отраженные в небе мифы земли, М., 1985, с. 7.

⁴ Связь Гайка с созвездием, другим названием которого является «Весы», требует более детального анализа. Весы—мифологический символ правосудия и атрибут владыки загробного мира во многих, в том числе армянской, традициях. (см.: Мифы народов мира, т. I, М., 1980, с. 234). В греческой мифологии золотые весы—атрибут Зевса, что может показать, что Гайк, подобно Зевсу, был также владыкой загробного мира (бог смерти Анд является ипостасью Зевса).

⁵ В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Исследования в области славянских древностей, М., 1974.

⁶ Р. Якобсон, Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии (VII международный конгресс антропологических и этнографических наук, т. V, М., 1970, с. 612); В. В. Иванов, В. Н. Топоров, указ. соч., с. 49 и сл.; Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, Индоевропейский язык и индоевропейцы, Тбилиси, 1984, с. 615.

⁷ См. Գ. Բ. Ժառուկյան, Հայերենը և հին հնդկական լեզուները, Երևան, 1970, էջ 114, где эти названия уже сравниваются с самоназванием армян.

⁸ См., например, Գ. Բ. Մալխասյան, Արդի հայերենի բացատրական բառարան, հ. 1, Երևան, 1976, էջ 810.

в сюжете мифа выступает как индоевропейский патриарх большой семьи—**roí*—[эпитетом Гайка является *paḥaret* «патриарх», вторая часть которого через иранское посредство восходит к и.-е. *roí*—]. Значит, имя Гайка восходит к **roí*—, но из этого не следует, что самоназвание также связано с этим корнем [возможно случайное сходство и позднее создание мифа в духе народной этимологии]. Но сущность самоназвания *haṣ* раскрывается в контексте других армянских этнонимов. Можно показать, что армянские этнонимы *haṣ*, *agḥ* [которые согласно традиционной историографии восходят к имени отпрыска Гайка—Арама] и *geṭi* связаны с корнями имен персонажей «основного» мифа армянской традиции [Гайк—божество грозы, Арам—его отпрыск, и **uei*—«Змей, соперник громовержца»⁹], которыми, кстати, кодировались также термины семейного родства и социальной организации общества¹⁰, ср. *haṣ* «муж, отец семейства» *agḥ*, *zaḥ* «племя», «отпрыск»¹¹. Таким образом, самоназвание армян восходит к и.-е. **roí*—[возможная праформа—**reí*—о—от засвидетельствованной в других традициях формы **reí*—, а для огласовки -о- ср. имя одного из патриархов армян Ноу]. Согласно мифологизированной исторической традиции, Гайк жил на севере Ванского озера, а его сын Ар/а/маняк—Ар/а/менах перешел в область Айрарат [примерно совпадает с урарт. Этиухи], в Араратскую долину, которая после этого и становится центральной областью Армении, ее историческим, экономическим, политическим, религиозным центром. Факт, что Араратская долина была центром Армении, не требует доказательств, но с каких пор? Почему армяне, оставляя в стороне более развитые центральные области Урарту с великой столицей Тушпой, сделали своим центром Айрарат и Араратскую долину на севере? Не прибегая к подробному анализу этнонимов армян, протоармянской модели мира с центром в Араратской долине, исконно армянские теофорные топонимы, вокруг которой засвидетельствованы в урартских источниках и сохраняются до наших дней [этим вопросам будет посвящена отдельная работа], уместно констатировать, что вышеприведенная этимология самоназвания армян и его вероятный прототип *haṣ*—*haṣ*—*haṣ*— (<**reí*—о—) позволяют предположить историческую связь Этиу-хи с Арменией. Таким образом, самоназвание армян не происходит от названия Этиухи, а наоборот, Этиу—может являться урарт-

⁹ А. Петросян, Отражение индоевропейского корня **uei*—... с. 67. О подобных индоевропейских этнонимах см.: В. В. Иванов, В. И. Топоров, К вопросу о происхождении этнонима «валахи» (этническая история восточных романцев, М., 1979, с. 61—85).

¹⁰ А. Петросян, Армянские этнонимы в свете мифологических данных (Междисциплинарные исследования культурогенеза и этногенеза Армянского Нагорья, Ереван, 1990, с. 234—243). К сожалению, статья напечатана с многочисленными опечатками, в частности опущена вторая, более вероятная этимология теонима Ара—**agḥ*—о—.

¹¹ Գ. Ք. Ջահնգյան, Հայաստանի լեզվի հին և նորագույն ժամանակների լեզվաբանական հանդես, 1976, № 1, էջ 109, նույնի՝ Մանգուկյանի հանդես «Հայոց պատմություն» Առաջին գրքի լեզվական աղբյուրները [Պատմա-բանասիրական հանդես, 1981, № 3, էջ 34], նույնի՝ Հայոց լեզվի պատմություն..., էջ 287—288: Данные сравнительной мифологии полностью подтверждают эту этимологию.

ским отражением того древнейшего этнонима, который впоследствии перешел в *hau*¹².

Вышесказанное позволяет предположить, что Айрарат был армянским во времена Урарту. Здесь следует особо подчеркнуть, что в настоящей статье слово не идет о «прародине» армян или тем более индоевропейцев. Не обсуждаются доказательства Г. А. Меликишвили о хуррито-урартском характере этиунийской ономастики¹³, которые, кстати, не очень убедительны [одним из главных доказательств является наличие урартских суффиксов в этиунийских именах, встречающихся в урартских источниках, как если бы русские сочетания Армянская республика или Арташатский район считались доказательством русскоязычного характера Армении из-за суффиксов -ский, -ская], так как возможность сопоставления этнопонима Этиуни и эндоэтнонима армян, а также интерпретации части этиунийской ономастики на протоармянском материале [см. ниже] является достаточным условием для позитивного изложения. Согласно данным археологии, материальная культура Этиуни, т. е. северных районов Урарту, может быть связана с одной и той же этнической общностью, начиная с XIII—XII вв. до н. э., которая, кстати, в корне отличалась от культуры центральных районов Урарту. На современном уровне знаний более древний материал в этом плане предоставляет возможность разных толкований. В литературе для доказательства хуррито-урартского характера материальной культуры Этиуни обычно приводятся три известные работы Б. А. Куфтина, А. О. Мнацаканяна, Б. Б. Пиотровского¹⁴, но в последнее время появляются работы, демонстрирующие связь культуры Восточной Армении и Южной Грузии II-го тысячелетия до н. э. с индоевропейским миром [особенно так называемой «триалетско-иовоаканской культуры»]¹⁵. Многие армянские специалисты при-

¹² h—в клинописи может передаваться через *h* или нуль, e—в Этиуни может быть отражением *a*—или, например, закрытого произношения *a*-, а -o- передавался знаками, содержащими -u-.

¹³ См.: Г. А. Меликишвили, Наиря—Урарту, Тбилиси, 1954, с. 108—116 и др. его работы.

¹⁴ И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968, с. 18.

¹⁵ С. А. Burney. Eastern Anatolia in the Chalcolithic and Early Bronze Age. In: Anatolian Studies, Vol. VIII London, 1958, p. 178; С. А. Burney, D. M. Lang. The Peoples of the Hills Ancient Ararat and Caucasus. London, 1971, p. 94—96; Э. М. Гогодзе, Периодизация и генезис курганной культуры Триалети (на груз. яз. резюме на рус.), Тбилиси, 1972, с. 111. Р. В. Гордзениани, Кавказ и проблемы древнейших средиземноморских языковых и культурных взаимоотношений (доклад). (Всесоюзная конференция «Античные, византийские и местные традиции в странах восточного Черноморья, Тбилиси, 1975, с. 19); Г. Е. Арешян, Малоазийские формы в керамике Армении среднего бронзового века (Советская археология, 1973. № 4, с. 40—49); G. E. Areshian. On the Problem of Cultural and Ethnic Interaction of Europe with Armenian Highland and Adjacent Regions in Antiquity (Problems of the European Ethnography and Folklore. II Congress of the International Soc. for European Ethnography and Folklore. Summaries, Moscow, 1982, p. 132—133); его же, Отражение индоевропейской мифологии в памятниках искусства Восточной Армении среднего и позднего бронзового века. Четвертый международный симпозиум по армянскому искусству. Тезисы докладов, Ереван, 1985, с. 24—26); Գ. Ե. Արեշյան, Քանդակարվեստի և գեղանկարչության հարաբերությունները հնդեվրոպական աշխարհի հետ մ. թ. ա. թ. II հազարամյակից մինչև V հազարամյակը (Հնագիտության և ազգագրության ին-տիտի գիտական նստաշրջան, Զեկուցումները գրություններով, Երևան, 1987, էջ 11—13)։

существование индоевропейского элемента в междуречье Куры и Аракса склонны датировать с конца III-го тысячелетия до н. э., считая более затруднительным доказательством связи индоевропейцев с Куро-Аракской культурой III-го тысячелетия до н. э. В настоящей статье не обсуждается также вопрос Хайасы в связи с этногенезом армян, который требует отдельного рассмотрения.

Ниже мы без пространственных комментариев приводим часть имен Этиуни и сопредельных областей Урарту, которые в наших работах рассматривались как имеющие вероятные армянские этимологии. Некоторые из них уже встречаются в более поздних работах по этой теме. Гидронимы: Илдаруниа (возможно—нынешний Раздан), ср. *elt-/alt- основа многих индоевропейских гидронимов¹⁶, арм. агн «ручей» <*sreu-, и сложный индоевропейский суффикс nja: Арцаниа—арм. Арацани, ср. н.-е. *ag(ə)g'- «блистать» в гидронимах/суффикс—*anīa./С этим корнем очевидно связано греч. название 'Αρση(τή)νη λίμνη Ванского озера, которое совпадает с арм. названием города Арчеш=урарт. Арцашку: возможная праформа последних имен—*arg'esk(h)o—[с суффиксом *—esk(ho-)]. Интересно, что имя первого царя Урарту, которому принадлежал город Арцашку—Араму, также имеет весьма прозрачный армянский облик, ср. мифологическое имя Арам (<*arəma) и теофорные имена хурритских и лувийских царей современников Араму (в этом регионе имена царей, правда редко, могут совпадать с теонимами). Название города Алиа совпадает с арм. названием реки Ałi «соленая», также именуется Ванское озеро в мифологических текстах о Гайке и Беле. Есть также река Алаии, связанная, видимо, с этим же корнем [возможно, с арм. суффиксом]. Все должны восходить к *sal—«соль», встречающемуся в индоевропейских гидронимах. Этнотопонимы: Абуни=арм. Həw(ə)unik^c, вероятно, от арм. haω «дед» *aωo—[соседняя провинция называлась Ordunik^c, ср. ordi «сын»]; Лику, ср. арм. lik, li c «озеро», [<leg-i, находится у озера Севан]; Иштулуани, сравнимо с арм. топонимом Astefani [в том же районе], от azil «звезда» [<*stel-], от которого имеются многочисленные топонимы в Армени, Армарили, Армуна, Арме и подобные, ср. мифологическое имя Арам и этимологически связанный с ним этноним. Личные имена: Диуцини, может по-армянски осмысляться как «рожденный богом» от di(k^c) «бог», род. падеж diusc^c и cin<*g'ep «род», «рождать». Этого царя называют «царем Этиухи». Подобные имена имеются во фракийском—Дпузепи, Диазеиус [С. Г. Петросян считает это имя фракийским], греческом—Диоген и кельтском—Дивогенос, где первая часть восходит к другому корню [*de]uo—«бог». Алуани, ср. армянское имя Ałuan, вероятно, восходящее к арм. ału «сладкий» [н.-е. *sal-], Тата ср. арм. имя T'at^c от t'at^c «лапа».

А что же предлагает О. О. Карагезян? После пространного и ненужного разбора названия страны Этиухи, которая везде почему-то неправильно обозначается как «Етиу» [Этиу мог означать «армянин», а Этиу-хи—«армянская [страна]», достаточно было только сказать,

его же. Индоевропейский сюжет в мифологии населения Междуречья Куры и Аракса II тысячелетия до н. э. (Вестник древней истории, 1988, № 4, с. 84—102); А. Е. Петросян, Отражение индоевропейского корня *uel..., с. 55—70; В. Э. Оганесян, Серебряный кубок из Карашамба (Մանուշ-բանի արծաթե հանք, 1988, № 4, с. 145—161).

¹⁶ Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, указ. соч., с. 945.

что, урарт. *t* обычно соответствует арм. *tʰ*, а клинописный «у» отражает звучание *tu* и «о». Из формы с неаспирированным гласным *etio* не получился бы *ha*, так как если и «армянское передвижение согласных» имело место, то гораздо раньше эпохи Урарту. Чередование *e* и *a* в начале слова в древнеармянском не касается этого случая, а встречается перед *g* и *i*. Не убедительна датировка развития **t—>u-* в древнеармянском¹⁷, при которых он только стремится показать возможность развития *etiu—>ha*, он категорично продолжает: Следовательно, самоназвание армянского народа происходит от общепринятого названия коренного населения страны Етиу...» [с. 60]. Но ведь если даже вполне корректно будет показана возможность связи одного ономастического элемента с каким-то прототипом, без дополнительных данных это еще не может быть доказательством данной этимологии (ср. многочисленные, вполне научные этимологии этнонимов в разных традициях). В наших работах роль дополнительных данных играют мифологические свидетельства. Неясно также, почему общепринятым можно считать название, встречающееся только в урартских текстах. Выше было отмечено, что самоназвание армян восходит к и.с. **roti-*, отражением исторического развития которого в определенную эпоху, а не источником может быть урарт. Етиу. В дальнейшем изложении автор старается показать протоармянский и индоевропейский характер некоторых топонимов этого региона. Но во всем тексте, вместо языковых закономерностей действуют странные «переходы» и «чередования» [урарт. *h>arm. cʰ*, *i>a*, *u* и т.д.], выявленные О. О. Карагезяном в его *I>eu*, *l>g*, *d>i* прежних работах на примерах идентификаций урарт. и арм. топонимов [среди них есть такой, как *Uiteguh>Gugarkʰ*, где произошли «переходы» *u>g*, *i>u*, *e>a*, *t>g*].¹⁸

17 Е. Р. Աղաշան, Բարրաշիկն հնագույն տարրերիցներ հանդիպում (2002 թ. հուլիսի 19, 1958, № 5, էջ 67—72). Кстати, для доказательства развития *etio>atio* цитируется именно эта работа. Возможное соответствие урарт. *e* и арм. *a* в некоторых названиях и словах должно иметь другое объяснение. А для хронологизации армянского перехода **t—>u-* О. О. Карагезян цитирует работу, где говорится совсем другое. В статье А. Г. Периханян [Պատմա-բանասիրական հանդես, 1965, № 4, էջ 100—116] доказывалось, что двоякая передача в арамейских надписях имени отца Арташеса I есть результат влияния среднеиудейского языка, и не имеет никакой связи с армянским развитием **t—>u-*.

18 Հ. Կարապետյան, Արեւիկան Հայաստանի տարրական տեղանունները (2002 թ. հունիսի 19, 1978, № 10, էջ 57—58). Некоторое несоответствие оформления урартской и позднее засвидетельствованной армянской ономастики (если, конечно, идентификации верны), должно быть связано с несовершенностью клинописной системы письма, отсутствием законов транскрипции, отличием прономинации, например, гласных на языках местных племен и в урартском, влиянием закона аналогии, поздней унификации, поздней народной этимологизацией, наличием древнейших диалектных вариантов, историческим развитием армянского языка и пр., а не механическими переходами. Главная методологическая ошибка О. О. Карагезяна заключается в том, что он армянские топонимы выводит прямо из урартских (отсюда и не имеющие ничего общего с историей развития армянского языка удивительные «переходы»). В действительности же, и урартские, и позднее засвидетельствованные армянские топонимы являются соответственно клинописной приближенной передачей и результатом исторического развития реальных местных топонимов.

Для обоснования армянского характера топонимов он этимологизирует их на индоевропейском материале, но почти не употребляя фонетические законы армянского языка и наоборот, везде встречаются греческие, древнеанатолийские, фракийские, индоиранские и даже первородно индоевропейские [такowymi он считает корни без «передвижения согласных»] этимологии. Создается впечатление, что все языковые законы этих языков по каким-то причинам начали действовать в Армении при переходе «индоевропейских» названий в урартские и урартских в армянские. Армянским среди них является только выпадение конечного гласного, что произошло после эпохи Урарту, развитие $u > -g-$, которое тоже считается таковым [а в том, что после падения Урарту в Армении жили армяне, никто не сомневался], а также суффикс $-iapi$, [что, кстати, нужно еще доказать], т. е. если бы приведенные примеры были бы верны, то на территории Урарту можно было бы найти следы многих индоевропейских народов, но не армян. О. О. Карагезян оговаривает, что такое распределение ономастики доказывает древнейшее пребывание индоевропейцев на территории Армении [с. 75], но в работе, посвященной этногенезу армянского народа, все-таки нужно приводить армянские этимологии. Объем статьи не позволяет рассмотреть все вызывающие сомнения идентификации, этимологии и рассуждения, но для того, чтобы иметь представление о характере работы, необходимо привести несколько примеров. Некоторые топонимы—Сирему, Шалану, Аргукиу, Улуани, считаются индоевропейскими-армянскими только из-за сомнительных «переходов», присущих якобы армянскому языку. Почти нигде не предлагаются индоевропейские праформы и не учитываются данные индоевропейской топонимии, нет ссылок на этимологические словари тех языков, лексемы которых употребляются для этимологизации урартских топонимов. Топонимы Макуру тара и Нпат этимологизируются в связи с греческими лексемами, Абилианехи, Ахуриани, Иргистиани—считаются армянскими только из-за суффикса—иани, первая часть Илдаруниа этимологизируется [путем «переходов» $i > r$, $i > u$] как $urđ$, означающий якобы «река, вода», а вторая часть связывается с хетт. $agupa$ «море» [причем армянский?], значит и первая часть топонима Ирданиу также может быть $urđ$ «вода», вторая же связана с арм. топонимом Ани, а все это сохранилось в грузинском источнике в форме Ирджани [«переходы» $i > u$, $d > j > l$]. Употребляя такую методологию, все урартские имена, содержащие сочетания -ирд-, -инд-, -ард-, -алт-, -улд- и т. д., можно возвести к корню с сомнительным значением «вода», а многочисленные топонимы, оканчивающиеся на -ани-, связать с топонимом Ани с неясной этимологией. В топониме Ведурн Этиуни первая часть от и.-е. $*wedōr$ —«вода» сохранилась в своей «первозданной форме», что «древнее хеттской формы» [с. 66] и значит, эта территория была заселена «индоевропейцами» [при этом не указывается, что возможно наличие другого индоевропейского языка без «передвижения согласных», или вторичное озвончение (в нашей работе хетт. пример приводится для объяснения топонима Варденис). Вторая часть топонима Узинабитарна безосновательно считается им «несомненно» связанной с и.-е. $*wedōr$ —«вода» и полностью совпадающей с Боржоми [с. 67—68]. Продолжая можно считать, что арм. диалект. *ведро* (<русс.), так же как и все индоевропейские лексемы в языках без так называемых «передвижений согласных», сохранились в «первозданной форме», что «древнее хеттской формы» (ср. новые реконструкции индоевропейской консонантной системы) и к индоевропейскому корню «вода» можно возвести также

все закавказские топонимы, содержащие сочетания бед, бит, вит, ут, бурд и т. д. Приводится неприемлемое объяснение Г. Капанцяна названия горы Арагац как «трона бога Ара» (приемлемую этимологию этого топонима см. в работах Э. Б. Агаяна). Гора Масис (Арагат), которая до XI в. в Армении не считалась библейским Араратом¹⁹ [эту гору локализовали на юге Армении], удивительным образом идентифицируется с ним и в связи с названиями гор Арая и Арагац этимологизируется как иранизм—Ara-data>Ararat [с. 69—70]. Если учесть, что не доказывается исконно армянский характер теонима Арай, который обычно называют малоазийским, а вторые части названий Арагац и Арарат так или иначе считаются не армянскими, то рассуждения автора скорее являются доказательством неармянского происхождения населения Араратской долины. Топонимы, кончающиеся на -буни, этимологизируются в связи с фракийским словом, но Эребуни—Ереван, несмотря на то, что содержит этот компонент, считается исконно армянским названием. Однако, невзирая на это, после подобного анализа многих топонимов, О. О. Карагезян их называет «индоевропейскими-армянскими». Точно так же топоним Ulani, который автор приближает к арм. Uləoy [в другом районе], можно путем «переходов» u>a, l>g, u>g, a>i превратить в арм. топоним Аргина, это связать с греч. ἀργήσ (*arg-) «белый» или хетт. agaues (*агуо-) «свободные люди», а название Эребуни [Ереван] сравнить с ликийским топонимом Ерваз = греч. Σλευθρα (интерпретируется как «вольный город») и охарактеризовать их как «бесспорно индоевропейские-армянокие». Но, как было сказано, даже самые корректные этимологии таких топонимов без дополнительных данных могут быть только более, или менее вероятными, и безапелляционный тон здесь неуместен. И после этого автор говорит о своем намерении в ближайшем будущем опубликовать еще две статьи по топонимам страны Этиуни [примечание 26, с. 61]. Но это еще не все. В некоторых своих работах мы впервые попытались выявить следы древнеанатолийского языка хеттской группы в ономастике восточных областей исторической Армении²⁰. Учитывая связь названий Сюник, Севан и имени патриарха Севука [Г. Алишан], топонимы Аревис, Аревик Арегуни в этих районах [от арм. агеу, агеег «солнце»], греческое название озера Севан Лихнитис «светящее», связь больших озер с солнцем в мифологических представлениях армян и хеттов, упоминание бога солнца в урарт. надписи из сюникской деревни Аревис, заимствованность имени урарт. бога солнца от дописьменного хеттского или языка хеттской группы, существование этнографической группы севорди [сыновья Сева] при наличии ереси ареворди [сыновья солнца] в другом районе, главенствующую роль бога солнца в хеттском пантеоне, мы для названия области Сюник предложили возможную этимологию в связи с хетт. siu-p- от и.-е. *dieu—«бог солнца» [de]—«светить». Тогда другое [иранское] название области—Сисакан можно связать с аккад

¹⁹ См., например, Հ. Հյուսիսային Հայագիտական ուսումնասիրություններ, Երևան, 1990, էջ 101, հան. Մ. Արեգյան, Երկեր, հ. 9, Երևան, 1968, էջ 107, Վ. Ինգլիզյան, Հայաստան Սուրբ գրքի մեջ, Վրեննա, 1947, էջ 38:

²⁰ Ա. Ե. Պետրոսյան, Նախահայերենի կրթչների տեղայնացման հարցի շուրջը, Ա. Ե. Պետրոսյան, Հին անաստիական լեզվի հետքեր պատմական Հայաստանի հյուսիս-արևելքում (Երևանյան արևելագետների կոնֆերանս, Զեկուցումների գրույթներ, Երևան, 1988):

sisu «лошадь», так как лошадь была животным, посвященным богу солнца в Урарту [М. Израелян] и у армян [см. Анабазис, IV, V, 35], как жстати, и у других народов, а аккад. слово, возможно, заимствовано из какого-то анатолийского языка²¹. Именно Сюник и Арцах [Малый Сюник, ныне Карабах] славились своей конницей и конями, а консонантизм карабахского диалекта, на котором говорят жители региона, сравним с хетто-лувийским «передвижением согласных». Такие заманчивые сравнения не могут быть строго доказательными [ср., например, и.-е. *k'eṯ—«светить», s(a) ṇep—«солнце», урарт. Шивини «бог солнца», лезг. šiw «конь»], если не подтверждаются другими фактами. Для этого в первую очередь нужно рассмотреть те 19 топонимов, которые упоминаются «на той стороне» Севанского озера²². Из них шесть кончаются на-уа (ини), где-ини урарт. суффикс [ср. компонент-ва в анатолийских топонимах, а для Пируа-ини ср. имя хетт. конного бога Пирва, связанного со скалой (эти страны) находились «в горах высоких»)]. После анализа этих названий можно провести параллели древних топонимов этого региона с древними малоазийскими, ср. бал—в топонимах этого района и название палайцев [если это сопоставление Г. Капанцяна верно, то здесь имело место вторичное озвончение первого согласного], Арцах—Арцава [первая с хуррито-урартским суффиксом],—Аран—Арана, да и название Великухи может параллельно осмысляться также в связи с хетт. uelku—«травя».

В своей статье О. О. Карагезян, не апеллируя к нашим работам, дает хетто-лувийское объяснение последней части топонима Эшумуа (в этом же районе) и сразу же глобальным образом решает вопрос древнейшего ареала обитания хетто-лувийцев [с. 74—75], а в комментарии 98 сообщает, что работа по данной теме будет издана в ближайшем будущем. Ясно, почему он не упоминает нашего имени.

В заключение нужно отметить, что эта работа не только не помогает в деле изучения трудного вопроса этногенеза армянского народа, но и обилием ошибок, странных «переходов», некорректных рассуждений и этимологий отвлекает внимание исследователей от здорового зерна статьи—связи самоназвания армян с названием страны Этиуни и локализации протоармянских племен в этой стране²³. Примечательно, что из многочисленных этимологий, приведенных в статье, невозможно было найти хоть одну, которую можно было употребить в качестве аргумента для доказательства тезиса Этиуни=Армения. Статья О. О. Карагезяна заканчивается цитатой из одной его работы, где говорится о мощных протоармянских племенных союзах на территории Урарту [конечно, без локализации и доказательств]. В другой своей работе он говорит, что переселение 6600 воинов, то есть 30 000 человек, как считает автор, во время основания Эрбунни, из «крайне индоевропеообитаемого» [так!] района крайнего запада Урарту должно было иметь большое значение в этногенезе армянского народа²⁴, то есть эти «мощные» армяноязычные племенные союзы автор теперь локализует в области, в центре которой, в

²¹ Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, указ. соч., с. 560—561.

²² Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, № 266.

²³ См.: Р. Ы. Առաքելյան, Գ. Բ. Ջահուկյան, Գ. Խ. Սարգսյան, Ուրարտական շախմատի, Երևան, 1989, էջ 169 с критикой некорректных этимологий и «перехода» e>a.

²⁴ Հ. Հարսադյան, Արեւիայի շախմատի ուրարտական տեղանունները, էջ 69—70.

Араратской долине, как тогда считал он, население в то время не должно было превышать 10 000 человек²⁵ [и это на территории 6600 кв. км, в стране, отличающейся климатическими условиями от Аляски и имеющей уже культуру III и II тысячелетий до н. э.]. Подобное можно было написать при отсутствии такой науки, как археология. Но ведь ясны и причины, побудившие автора написать эти строки. Эта цифра была выдумана с целью умаления значения местных племен и преувеличения роли западных «индоевропеообитаемых» районов (где клонен был, видимо, локализовать армяноязычные племена автор в процессе этногенеза армянского народа).

**ՀԱՅԵՐԻ ԻՆՔՆԱՆՎԱՆՈՒՄԸ ԵՎ ՆԱԽԱՀԱՅԵՐԵՆԻ ԿՐՈՂՆԵՐԻ
ՏԵՂԱՅԻՆԱՑՄԱՆ ՀԱՐՑԸ**

Ա. Ե. ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հոգիվածում համառոտ վերլուծված են առասպելաբանական, պատմական և լեզվաբանական այն տվյալները, որոնց հիման վրա Ուրարտուի դարաշրջանում վաղնջահայ ցեղերի հիմնական բնակեցման շրջան է համարվում սեպագիր աղբյուրների էթիու-նի/խի երկիրը [ընդգրկել է հետագա Այրարատ նահանգը և մերձակա շրջանները]: «Հայ» ցեղանունը կապվում է հնդեվրոպական *roti- «տեր, ամուսին» արմատի հետ, որից ծագած հետագա նախահայերեն *հըթիյո-կամ *հաթիյո- ածանցյալ ձևը կարող էր սեպագրում արտացոլվել որպես էթիու-: Ցույց է տրվում նաև, որ Հայաստանի արևելյան շրջաններում նկատվում են խեթերենին մոտ մի հինանատուրիական լեզվի հետքեր: Այս տեսակետները հեղինակն առաջադրել և լուսարանել է դեռևս 1984 թվականից:

²⁵ Там же.